

БИЗНЕС В ЗАКОНЕ

НА ОЧЕРЕДНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФОРУМЕ «ИТОГИ 2019 ГОДА: ЗАКОНЫ И БИЗНЕС», ОРГАНИЗОВАННОМ ИД «КОММЕРСАНТЬ» СОВМЕСТНО С САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ (СПБГУ), ЭКСПЕРТЫ И УЧАСТНИКИ РЫНКА ОБСУДИЛИ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НОВЫХ «ПРАВИЛ ИГРЫ» В ТРУДОВОМ, БАНКРОТНОМ, ПРИРОДООХРАННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, А ТАКЖЕ РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И РЕЙДЕРСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ.

МИХАИЛ КУЗНЕЦОВ

Руководитель практики трудового права Baker McKenzie в Санкт-Петербурге Александр Коркин обратил внимание, что в трудовом законодательстве и законодательстве о персональных данных в прошлом году обошлось без революций. К числу положительных нововведений он отнес вступление в силу закона об электронных трудовых книжках. «Бумажные трудовые книжки пока сохраняются, поэтому сначала это скорее приведет к дополнительным затратам ресурсов и времени, но в перспективе позволит отказаться от устаревшего инструмента», — заметил он. Сведения об истории работы сотрудника, причины его увольнения будут передаваться в Пенсионный фонд, поэтому у работодателя останутся инструменты контроля, добавил господин Коркин.

Большое значение для бизнеса, по словам юриста, будет иметь закрепление в Трудовом кодексе гарантий для женщин, работающих в сельской местности, в том числе сокращенной рабочей недели (36 часов). «Этот критерий распространяется на огромное количество бизнесов, которые к традиционным избушкам и прочим атрибутам сельской жизни не имеют никакого отношения. Огромное количество торговых центров, производственных предприятий, офисов находится в границах сельских поселений», — рассказал юрист. Еще одной потенциально неприятной историей для бизнеса господин Коркин назвал поправки в законодательство, позволяющие гражданам подавать иски в защиту интересов группы лиц: «Теперь сотрудники могут объединять требования и экономить на сопровождении этого процесса».

В сфере персональных данных основное изменение связано с введением новых штрафов за невыполнение требований по их хранению, указал господин Коркин. Первое нарушение предполагает штраф для юрлиц до 6 млн рублей, повторное — до 18 млн рублей. Доцент кафедры трудового и социального права СПбГУ Елена Сыченко отметила, что работодателю также могут грозить штрафы за использование технических средств (видеозапись, фотосъемка) для контроля над сотрудниками. За последние два года было два решения ЕСПЧ, в которых сказано, что национальным судам и работодателям следует уведомлять работника о применении технических средств, напомнила она. «Чтобы обезопасить себя от штрафов за нарушение закона об обработке персональных данных и административной ответственности за нарушение трудового законодательства, необходимо ознакомить работников и получить их согласие», — посоветовала госпожа Сыченко.

Руководитель петербургской практики земельного права, недвижимости и строительства «Пепеляев Групп» Елена Крестьянцева отметила, что прошлый год был очень насыщенным в плане регулирования охраны окружающей среды. После изменений в статье Кодекса об административных правонарушениях за правонарушения в природоохранной сфере можно получить несколько штрафов, а их размер в среднем вырос в два-три раза, сообщила юрист. Кроме того, за неуплату утилизационного экологического сбора штраф стал кратным сумме неуплаты, указала она. В дополнение к этому юрист напомнила о принятии закона по квотированию выбросов, который в перспективе он может коснуться и Петербурга. «Задача в том, чтобы комплексно подойти к вопросу загрязнения атмосферного воздуха и провести измерение на конкретной территории, выявить на ней загрязняющие вещества, основных загрязнителей и выделить им квоты, которые они не должны превышать», — объяснила госпожа Крестьянцева. При их превышении предприятия должны либо оплачивать компенсационные мероприятия, направленные на снижение загрязнения, либо проводить их самостоятельно, уточнила она. В 2020 году бизнес также может столкнуться с расширением ответственности производителей в отношении товарной упаковки, утилизации твердых коммунальных отходов, системы сбора вторичного сырья, предупредила госпожа Крестьянцева.

Профессор кафедры правовой охраны окружающей среды СПбГУ Владислав Никишин выступил за возврат к целевому принципу расходования средств на охрану окружающей среды. Сейчас, когда предприятия пытаются вернуть излишне оплаченные расходы за негативное влияние на окружающую среду, эти деньги изымаются из муниципальных и региональных бюджетов, говорит он. «Но поскольку в бюджетах эти средства размазаны по всем статьям расходов, то возникает ситуация, когда муниципальные власти и субъекты федерации уже распределили эти деньги, а потом вынуждены их из бюджета возвращать. А теперь подумайте о позиции судов, которые в субъектах федерации начинают выносить соответствующие решения», — отметил он. Целесообразно, чтобы деньги поступали в экологические фонды и расходовались только на охрану окружающей среды целевым образом, как это было раньше, резюмировал господин Никишин.

Управляющий партнер юридической фирмы «Борениус» Андрей Гусев в своем выступлении остановился на том, что после кризиса 2008 года судебные разбирательства стали выплескиваться за

пределы России. Подобные примеры встречались и ранее, но в эмоциональном смысле переходным моментом было разбирательство между Абрамовичем и Березовским в Лондоне, констатировал он. По словам господина Гусева, сейчас Россия входит в топ пять стран, разбираательства которых рассматриваются в Лондоне. «Как кто-то сказал российские реки текут по английскому праву. Это безобразие, непонятно почему большие инфраструктурные проекты нужно регулировать английским правом», — посоветовал юрист.

Как пояснил господин Гусев, судебный процесс за рубежом — это проект, в котором обязательно есть руководство и координация, без которых команда, состоящая из юристов, пиар-специалистов и форензиков (специалисты по независимым финансовым расследованиям. — **БГ**), развалится. «Типичная ситуация такая: был бизнес, собственники вывели через кучу прокладок деньги. После этого бизнес зашатался и обанкротился, а ребята убежали. К ним есть масса претензий, и абсолютно нормально призвать их к ответу, потому что за счет других людей они добились своих результатов», — описал ситуацию он. По словам юриста, в Европе и США существуют специализированные фонды и частные инвесторы, готовые вкладываться в подобные разбирательства. «Все начинается с поиска активов, затем идет исследование обеспечительных мер, выступление в суде и обеспечение взыскания на активы», — рассказал он. «Арсенал обеспечительных мер может парализовать любую сторону и подтолкнуть к переговорам. Если посмотреть статистику, то дело заканчивается мировым соглашением в 80% случаев. Поэтому цель не суд, а возврат», — заметил господин Гусев.

И. о. заведующего кафедрой гражданского права СПбГУ Андрей Бушев проанализировал поправки в Конституцию в контексте соотношения национального и международного права. «Конституция в прежней редакции и в новых изменениях по-прежнему остается актом, стоящим над законами. И так же, как во многих странах (Россия здесь не уникальна), находится над международными договорами, в том истолковании, которое дают разного рода международные организации, в том числе суды», — сообщил юрист. В качестве примера заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГУ Владислав Архипов привел дело компании ЮКОС, которой удалось взыскать с России около \$2 млрд в ЕСПЧ. При этом суд решил, что выплаты должны происходить не в пользу истца и не того, кого указал истец (фонд компании), а в пользу акционеров. «Таким образом, суд самостоя-

тельно изменил получателя платежей, не спросив согласия ни у заявителя, ни у его представителя, ни у фонда, ни у России. В этом смысле, как правильно было сказано в постановлении Конституционного суда, европейский суд нарушил основополагающий принцип международного публичного порядка в части процессуальных норм — выслушать обе стороны», — прокомментировал юрист. Такое истолкование не допускается, поскольку противоречит Конституции, и соответствующие решения не исполняются, утверждает он.

Управляющий партнер Deloitte Legal в СНГ Анна Костыра в своем докладе рассмотрела развитие юридических технологий (Legal Tech) на российском рынке. По ее словам, одним из барьеров для их внедрения является ошибочное представление о необходимости сокращать штат сотрудников. «Legal Tech направлен на то, чтобы помочь вам выйти из рутины и заниматься правом как искусством», — возразила юрист. Другой миф, по ее словам, состоит в том, что покупка «коробочного» решения на рынке позволит юридической фирме стать эффективнее. «Этого не стоит делать, пока вы не провели диагностику своей практики, после чего, возможно, вы выберете что-то с совершенно другой степенью кастомизации», — возразила она. Дополнительные сложности для технологического развития создает нежелание государственных органов использовать принцип единого окна, электронную подпись, продолжила юрист: «Пока ситуация не изменится, Legal Tech будет только решать внутренние проблемы и повышать внутреннюю эффективность, но вовне нам будет двигаться трудно».

На российском рынке существует своя специфика, поэтому юридические технологии должны отличаться, указала госпожа Костыра. В России юридическая функция преимущественно направлена на работу с регуляторами, а не на организацию бизнес-процессов, как это происходит в Европе, заметила она. Кроме того, Россия в большей степени ориентирована на судебные споры, а значит, технологии должны быть меняющимся, легкими с точки зрения настройки и мониторинга судебной практики. Помимо этого, для систематизации информации имеют значение особенности языка. «Российской правовой системе не свойственна высокая юридическая техника с точки зрения употребления языка. Даже на уровне законотворчества мы не можем определиться с понятиями и терминами», — сообщила юрист. «Если вы находитесь в управляемой модели и у вас прописаны все бизнес-процессы, то вы можете начать использовать Legal Tech, который приведет вас к эффективной модели. А если нет, то